

На прошлой неделе великий друг самоед Арчик был сбит машиной. Он погиб от того, к чему у него не было ни иммунитета, ни страха, и это, к сожалению, основная беда этой породы. Ему было три года и неполных четыре месяца. И все это время он был неотъемлемой частью спортивного движения, он был естественной и привычной частью ландшафта. Своим экстерьером, подвижностью, мирным характером, общительностью он дарил радость без исключения всем, и детям, и взрослым. Первый год для меня с Арчиком был годом ломки привычного уклада жизни, переплавкой психики и переборкой модуса мышления. Я, по сути, стал нанизанным на Арчика как гусь на вертел. Он стал для меня категорическим императивом, экзистенциалом, основной жизненной функцией. Я не таскал его на веревке, потому что считал, что он должен иметь свободу движения, возможность прямого общения с окружающим его миром. И он был верным спутником всегда и во всем. Но до той поры, пока не начинались свадьбы, и тут в Арчике просыпался настоящий кобальеро, и он пускался в бега. И в этот последний раз, когда он убежал, что-то погнало его на Медную шахту, и там он в своих мыслях о бескрайних и полностью горизонтальных просторах Севера, о полярной ночи, о музыке снега и вьюги, наконец, о подруге жизни не уступил железной машине.

Теперь нужно будет учиться жить без Арчика, заполнять кучу свободного времени, находить работу рукам ногам, мыслям, восполнять смысл бытия. Арчуха, Арчуха. Великий друг. Великая печаль.